

Колосова Валентина Викторовна

Kolosova Valentina Viktorovna

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Национальный исследовательский университет

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

National research University

доцент кафедры психологии управления факультет социальных наук

Associate Professor the Department of Psychology of Management

Faculty of social sciences

Кандидат психологических наук / доцент

E-Mail: kolosova@uic.nnov.ru

Психология, педагогика

Парадигма профессионально-личностного развития и задачи модернизации образовательных программ

The paradigm of vocational and personal development and modernization of educational programs

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема подготовки конкурентноспособных специалистов, отвечающих запросам сегодняшнего дня. Обосновывается идея о том, что государству и обществу требуются не только работники «знающие», но и социально активные, умеющие сделать нравственный выбор, умеющие адаптироваться в различных социальных ролях. Значительное внимание уделено анализу предварительных результатов проведённого исследования профессиональной идентичности и ценностных ориентаций личности, как механизмов, регулирующих позитивное отношение к своей профессии, к новым взаимосвязям и взаимоотношениям общественной жизни.

The Abstract: This article deals with the problem of competitiveness in training professionals that meet the needs of today. Is based on the idea that the State and society requires not only the workers "know" but also socially active, able to make a moral choice, able to adapt to different social roles. Considerable attention is paid to the analysis of the preliminary results of the study carried out by professional identity and value orientations as mechanisms of positive attitude to his profession, to the new relationship and the relationship of public life.

Ключевые слова: Профессионально-личностное развитие, модернизация образовательной системы, профессиональная идентичность, ценностные ориентации.

Keywords: Professional and personal development, modernization of the educational system, professional identity, value orientations.

Создание эффективной инновационной экономики формирует запрос на высококвалифицированного специалиста, ориентированного (особенно в ситуации социальной нестабильности) на повышение профессиональной компетентности в течение всей трудовой жизни. Важно, что растёт спрос и на специалиста, способного и готового к ответственным действиям и поступкам, добросовестного и преданного организации. Фактически, речь идёт о востребованности современным рынком труда профессионала, обладающего устойчивой нравственной позицией. Обществу и государству требуются не только работники «знающие», но и понимающие, социально активные, умеющие сделать

нравственный выбор, определить приоритеты в собственной судьбе, освоить возникающие новые стандарты образа жизни и деятельности, умеющие адаптироваться в различных социальных ролях.

Реформа российского образования, новые образовательные программы, компетентный подход ставят проблему формирования новой парадигмы образования в высшей школе. Это парадигма профессионально-личностного развития, где особая роль принадлежит образованию, основанному на общечеловеческих ценностях, обращённому к личности, её интересам и правам. Учреждения образования традиционно рассматриваются как институты социализации личности, в которых готовится профессионал, востребованный рынком труда. Однако актуальные и перспективные потребности перехода России к рыночной экономике и правовому государству, формируют заказ на обновление содержания образования, которое предполагает интеграцию процесса профессиональной подготовки и формирования ценностно-нравственной сферы выпускника, внимание к профессионально-личностному развитию специалиста.

Внимание учёных и работодателей к проблеме становления профессионала объясняется разрывом между современными потребностями рынка труда, интересами компаний и отраслей и системой подготовки специалистов. По данным опроса ВЦИОМ, важнейший критерий оценки профессионального образования – его востребованность на рынке труда отвечает ожиданиям 70% россиян [6].

Новая ситуация в экономической сфере и социально-трудовых отношениях расширяет проблематику психологических исследований профессионального труда до масштабов системы «человек–профессия–общество» [3; 7]. По традиции социально-психологические аспекты профессиональной деятельности человека анализируются в теоретических и эмпирических исследованиях феномена профессиональной идентичности представителей различных профессиональных групп, в том числе – муниципальных и государственных служащих, людей творческих профессий (актеров, режиссеров, музыкантов), сотрудников органов внутренних дел, студентов, врачей, психологов, специалистов по охране труда, адвокатов, бортпроводников и т.д. Среди исследователей, изучавших феномен профессиональной идентичности: Е.П. Ермолаева, Д.Н. Завалишина, Н.С. Пряжников, Л.Б. Шнейдер и др. В концепции профессионального становления личности Ю.П. Поварёнок, профессиональная идентичность рассматривается как явление системное, динамичное, уровневое, тесно связанное с другими элементами профессионального развития человека.

Для анализа результатов нашего исследования важно, что «в зависимости от стадии профессионального пути чувство профессиональной идентичности может иметь разное содержание, тем не менее, оно всегда переживается как положительное отношение индивида к профессии, как желание трудиться в данных условиях и по данной специальности, как стремление к оптимальному выполнению профессиональной деятельности» [5, с. 69].

В ходе проведённого нами исследования профессиональной идентичности студентов, будущих менеджеров гостиничного бизнеса, были получены данные о показателях профессионально-личностного развития обучающихся. Индустрия туризма и гостиничного бизнеса, активно развиваясь, требует специалистов, отвечающих запросам сегодняшнего дня. Данная обслуживающая деятельность остаётся одной из наименее изученных профессиональных групп социологического типа профессий. В исследовании принимало участие 58 студентов (обоёго пола) второго курса очной формы обучения одного из нижегородских вузов.

Нами был использован комплекс психодиагностических процедур, однако

ограниченные объёмом данной публикации, мы представляем часть полученных результатов. Одна из задач исследования состояла в изучении сложившихся (актуальных) и перспективных (потенциальных) идентификаций студентов, через определение психологического смысла высказываемых ими самохарактеристик. Для решения этой задачи использовался известный тест «20 ответов», предложенный М. Куном и Т. Макпартлендом [4]. Процедура исследования включала два вопроса, обращённых испытуемым к самим себе: «Кто я?» / «Какой я?» в настоящем и «Кто я?» / «Какой я?» через 5 лет. Структура представлений студентов о себе в настоящем и в будущем включает в себя, в том числе компоненты профессиональной идентичности, обусловленные выбором соответствующей профессии (в данном случае менеджера гостиничного бизнеса). Поскольку при обработке данных вся совокупность ответов респондентов была подвергнута контент-анализу и отнесена к объективным или субъективным характеристикам, – это позволило определить приоритетные актуальные и перспективные категории.

Из двадцати актуальных самохарактеристик, данных в среднем одним респондентом по итогам анализа данных в настоящем, всего две можно отнести к так называемым объективным характеристикам. Это характеристики, связанные с семейными ролями, полом, этносом, профессией. Иными словами, это характеристики социальных групп, к которым нельзя не принадлежать, существуя в обществе. Наиболее частыми самоописаниями были идентификации респондентов с семейными ролями и студенческой аудиторией. Профессиональные ценности и профессионально важные качества менеджера (предприимчивость, престижность, ответственность, трудолюбие) отмечаются в 4% ответов. Вероятно, наблюдается становление новой для студентов групповой принадлежности: профессиональной идентичности. В процессе обучения в вузе начинается осознание себя в выбранной профессиональной деятельности, понимание составляющих её компонентов, в том числе системы норм и ценностей, характерной для данной профессиональной группы. Наряду с отмеченными ценностями наблюдается общая тенденция практически полного отсутствия в ответах категорий этнической, конфессиональной и гражданской идентичности.

По нашим данным, основное число характеристик принадлежит субъективным характеристикам, которые явились результатами особых жизненных обстоятельств, личностными признаками, позитивными и негативными самооценками личности (умный, симпатичный, сильный, бываю ленива, имею харизму, ушлый, простой и т.д.). Респонденты, отдавая явное предпочтение этой группе характеристик, в каждом третьем ответе представили исключительно характеристики персональной (личностной, субъективной) идентичности и ещё около 19% респондентов называют только одну социальную характеристику. Вероятно, что самовосприятие себя в терминах субъективных категорий в настоящее время представляется респондентам более целесообразным по сравнению с самоописаниями в категориях группового членства, что говорит об определённом уровне развития рефлексии, актуальности повседневных забот испытуемых и в то же время о достаточно скромном словарном запасе. Этот вывод подтверждается и многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных авторов [1,2,8].

Сравнительный анализ утверждений, полученных при опросе респондентов о самовосприятии себя в настоящем и в будущем (через пять лет), выявил различия в общем количестве характеристик: их число сократилось в четыре раза (в среднем, одним респондентом дано пять самохарактеристик). Фактически, речь идёт о затруднениях студентов в поисках идентичности и социальной, и личностной. По-прежнему, доминируют субъективные характеристики, хотя в целом число студентов, относящих себя к различным группам (объективные характеристики), увеличилось и теперь около 30% (было не многим более 10%) идентифицирует себя в групповом пространстве (семейные роли, социальный статус).

Группы социальных характеристик остались прежними (за исключением студенческой), однако доля профессиональных характеристик, которые сменили студенческую идентичность, не увеличилась. В восприятии респондентов профессиональная идентификация с будущей специальностью является «расплывчатой» категорией: «я – нашедший то, что искал»; «я – загадка»; «имею работу, которая нравится» и т.д.

Аморфно выглядит и структура представления о своём будущем: «сейчас я без понятия»; «каким я буду? – таким же»; «у меня будет работа, к которой я стремлюсь». Можно предположить, что подобные представления связаны с неспособностью юных респондентов самостоятельно выбрать свой жизненный путь, свой вектор профессионального развития и поэтому с неопределённостью дальнейшего трудоустройства по специальности.

Ряд исследователей, анализируя процесс формирования личности профессионала, отмечают сложность задач по организации учебной деятельности для выработки социальной, психологической и нравственной устойчивости личности, для формирования позитивного отношения к своей профессии и принятия системы ценностных ориентаций, позволяющей адаптироваться к качественно новым взаимосвязям и взаимоотношениям общественной жизни. ЦО формируются в профессиональной деятельности, и в то же время ценностные ориентации личности являются основанием выбора способов и видов деятельности, основанием выбора отношения к деятельности и, в целом, основанием для значимых жизненных решений. На наш взгляд, в системе профессионально важных качеств современного специалиста структура ценностных ориентаций должна стать важным компонентом личностной характеристики, определяющей ответственные, нравственные, эффективные модели поведения в различных социальных ситуациях.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы психологов и педагогов (К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Божович, Е.В. Бондаревской, И.В. Дубровиной, А.Л. Журавлёва, Д.А. Леонтьева, Р.М. Роговой, В.С. Сластенина и др.), в которых изучается ценностная сфера личности, механизмы её формирования и возрастные особенности.

Для определения иерархии ценностей студентов была использована методика М. Рокича с предложениями в инструкции № 1 расположить ценности по порядку значимости в настоящем («Я-реальное») и в инструкции № 2 расположить ценности по порядку значимости в будущем («Я через 5 лет»).

Полученные данные показывают, что ценности профессиональной самореализации (интересная работа, познание, творчество) находятся у студентов во второй половине списка терминальных ценностей, т.е. не являются высокозначимыми ценностями. Существует ряд ценностей, которые оказались не актуальными для данной выборки: общественное признание, счастье других, непримиримость к недостаткам в себе и других. На одном из последних мест отмечены категории «чуткость» и «исполнительность».

Особого внимания (в аспекте нашего исследования и при несомненной важности всех иных) заслуживают следующие инструментальные ценности: воспитанность (хорошие манеры); честность (правдивость, искренность); ответственность (чувство долга, умение держать свое слово). Отмечая значимость указанных категорий в настоящем, респонденты расположили их на 2, 9 и 10 ранговых позициях соответственно. Социокультурный контекст современного общества обусловил выбор респондентами для этих ценностей 9, 11 и 12 ранговой позиции в иерархии ЦО через пять лет.

В проведённом исследовании обнаружено, что самоконтроль (сдержанность, самодисциплина) и эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) находятся на вершине списка. Вероятно, именно эти категории являются для наших респондентов приоритетными качествами для овладения ключевыми компетенциями и для достижения

успеха. Ценность «интересной работы» поднимается с 10 на 7 место, «познание» и «творчество» по-прежнему во второй половине списка.

Анализ данных показывает, что в современной социальной ситуации множественных выборов студентам нелегко определить иерархию ценностей. В результате чего различия в определении рангов нередко отсутствуют, иными словами, в целом по выборке можно наблюдать, например, что «жизненная мудрость» и «уверенность в себе», «высокие запросы» и «исполнительность», «жизнерадостность» и «рационализм» имеют одинаковые ранговые места соответственно.

Представленные эмпирические данные этой части исследования показывают наличие у респондентов ролевой неопределённости и неустойчивости иерархии ценностных ориентаций, что обусловлено как особенностями юношеского периода в развитии личности, так и, в целом, ситуацией социальной нестабильности общества. Фактически, наблюдается рассогласование между состоянием современной системы высшего образования, призванной обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности и соответствующими потребностями общества и государства.

Поэтому среди задач модернизации образовательных программ, на наш взгляд, стоит задача внесения изменений в весь комплекс основных характеристик образования: объём учебной нагрузки, организационные формы, технологии и содержание, особенно в содержание блока гуманитарных дисциплин, призванных помогать человеку внимательно относиться к себе и к окружающим, призванным научить человека решению проблем в различных сферах жизнедеятельности. В качестве планируемых результатов следует рассматривать формирование у выпускников структуры ценностных ориентаций, адекватной приоритетным направлениям развития российского общества.

Кроме того, актуальным остаётся не только проведение исследований профессиональной идентичности, но и её формирование в учебном процессе вуза с учётом разрабатываемых профессиональных стандартов подготовки специалистов, ориентированных на успешное построение профессиональной карьеры и жизненного пути. В этой связи модернизация образовательных программ, может включать в себя разработку индивидуальных образовательных траекторий, обеспечивающих развитие способностей обучающихся, формирование, развитие и адаптацию личности в контексте динамично развивающегося социума.

Междисциплинарное, психолого-педагогическое изучение проблемы профессионально-личностного развития студентов, имеет важное практическое значение для обновления образовательных программ в связи с перспективными потребностями развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс]//Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6(20). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.02.2013). 0421100116/0060.
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2009. – 301 с.
3. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала// Издательство: Институт психологии РАН, 2008 г. - 338 с.
4. Кун М., Макпартленд Т. [Kuhn М.Н., McPartland Т.] Эмпирическое исследование установок личности на себя//Современная зарубежная социальная психология. Тексты/под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 180–188.
5. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 250 с.
6. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1935. 25.01.2012. «Зачем, куда и на кого идти учиться? Мнение учеников, студентов и родителей». Источник: еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ» [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=112358> (дата обращения: 22.02.2013).
7. Социальная психология труда. Теория и практика. Том 1. Под ред: Дикая Л. Г., Журавлев А. Л., М.: Институт психологии РАН, 2010. – 488 с.
8. Социальные трансформации в России/ред. В.А. Ядов. М.: Флинта: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2005.

Рецензент: Князева Татьяна Николаевна, доктор психол. наук, профессор, зав. кафедрой общей психологии Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.